

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 811.161.1'373.612
doi 10.17072/2073-6681-2022-1-5-15

Лексика художественной обработки камня на Урале¹

Елизавета Олеговна Борисова

к. филол. н., научный сотрудник

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. joborisowa@yandex.ru

SPIN-код: 8131-6080

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

ResearcherID: J-3727-2017

Статья поступила в редакцию 08.12.2021

Одобрена после рецензирования 28.02.2022

Принята к публикации 04.03.2022

Информация для цитирования

Борисова Е. О. Лексика художественной обработки камня на Урале // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 1. С. 5–15. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-5-15

Аннотация. В статье рассматривается лексика художественной обработки камня, зафиксированная преимущественно на территории Уральского региона. Устанавливается, что наибольшим количеством специфических обозначений среди различных видов гранильного искусства обладает огранка драгоценных и поделочных камней, что связано со спецификой данного направления (повторяемостью готовых форм). Отмечается, что развернутая терминосистема ограночного искусства практически не отражается в лингвистических словарях и находится вне зоны внимания большинства носителей языка, однако многочисленность наименований и тонкие различия в их семантике свидетельствуют о ее высокой значимости в среде «мастеров каменного дела». Определяются основные тематические группы, которые могут быть отнесены к лексике огранки: прежде всего это части ограненного камня, выделяемые на примере *классической бриллиантовой огранки*, или *огранки с таблицей*, и варианты готовых изделий; кроме того, вербальное воплощение получают процесс и этапы работы с камнем, а также оценка возможностей обработки и результата. Предпринята попытка выделить возможные социолингвистические пласты лексики, поскольку, несмотря на то что формально весь лексический массив можно считать профессионализмами, обращает на себя внимание разнородность наименований обработки камня (разговорные и просторечные, устаревшие и территориально ограниченные варианты). Основным источником материала являются записи разговоров с мастерами-огранщиками, часть данных, составляющих картотеку «Лексика, топонимия и этнография камня» (Уральский федеральный университет), впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: профессиональная лексика, нестандартная лексика, семантическая деривация, художественная обработка камня, Уральский регион.

Искусство обработки камня на протяжении многих лет занимает важное место в культуре Урала; шкатулки, горки и другие изделия из драгоценных и поделочных камней являются символами региона, используются для создания его образа в целях повышения туристической при-

влекательности. Истории возникновения камнерезного дела на Урале посвящены многие искусствоведческие и краеведческие работы. При этом, как отмечает Е. Л. Березович, лингвистические вопросы «лексики камня» «редко освещаются в сугубо научной литературе по минерало-

гии и геологии» [Березович 2020: 12], а популярные издания, содержащие информацию о происхождении слов, не отличаются достоверностью. В данной статье рассматривается лексика, связанная с обработкой камня: определяется, что именно получает специфические обозначения в русском языке, каковы возможные источники возникновения номинаций и особенности функционирования в речи.

1. История художественной обработки камня на Урале

Первые сведения об обнаружении на Урале самоцветов относятся к 1668 г., а активное освоение камнерезного дела в России начинается в первой половине XVIII в. – в петровское время: в 1720 г. Пётр I назначил В. Н. Татищева первым горным начальником уральских и сибирских заводов, что послужило началом целенаправленных поисков самоцветных камней, в первой половине XVIII в. на Урал была отправлена экспедиция Академии наук для изучения этого края и фиксации месторождений мрамора и цветного камня, а в 1751 г. была основана Екатеринбургская гранильная фабрика [см.: Бирюков 1936; Скурлов 2013].

В XVIII–XIX вв. на Урале в основном развивается гранильное дело и камнерезный промысел, преобладает работа над крупными формами: камины, вазы, пирамиды, обелиски, скульптурные портреты. Постепенно мастера начинают заниматься камнерезным делом у себя на дому, возникает кустарный промысел. Б. П. Павловский отмечает: «Камнерезный кустарный промысел в бывшем Екатеринбургском уезде распадается на несколько совершенно обособленных производств. На первом месте из обособившихся камнерезных промыслов в Екатеринбурге было гранение разноцветных дорогих камней» [Павловский 1953: 109].

Огранка драгоценных и поделочных камней в основном велась кустарным способом в окрестностях Екатеринбурга: на Нижне-Исетском заводе занимались огранкой самоцветов, на Верх-Исетском заводе – огранкой самоцветов и обработкой яшмы, в Березовском и селе Шарташском делали бусы, запоны, пуговицы, искры (мелкие ограненные камни) [Алексеев 2018: 538]. По свидетельствам искусствоведов, расцвет отрасли огранки наступил в середине XIX в., а в начале XX в. уральские ограненные камни стали пользоваться высоким спросом на европейском ювелирном рынке. «Благодаря высококачественной огранке драгоценных и полудрагоценных камней Советский Союз вошел в число ведущих ювелирных держав, а Свердловск с 1924 г. стал центром ограночного производства страны» [Михайлова 2016: электронный ресурс]. Отмечается,

что в конце XX – начале XXI в. в Екатеринбурге, остающемся в числе лидеров обработки цветного камня, наблюдается «заметное оживление камнерезного дела» [Скурлов 2011].

Огранка и камнерезное искусство традиционно воспринимаются как два различных способа обработки камня, отличающиеся отношением к материалу и методом работы. Мастер-камнерез стремится создать индивидуальный художественный образ, работа над одним изделием может длиться несколько лет (ср. примеры истории изготовления ваз, приведенные Б. П. Павловским: «...обращает на себя внимание ваза из серо-зеленой яшмы, сделанная в 1847 году, и ваза из такой же яшмы, оконченная в 1851 году. <...> К выполнению первой вазы на фабрике приступили в 1853 году. <...> Не менее интересна и ваза, помеченная 1851 годом. Работа над ней была начата еще в 1822 году» [Павловский 1953: 71–72]). Огранка, несмотря на способность подчеркнуть уникальность и красоту камня, воспринимается как ремесло, важной характеристикой которого является производительность труда. В этом плане показательны расчеты П. Н. Зверева, представленные в статистическом отчете Екатеринбургской земской управы о гранильном промысле: «Работающий на торговца гранильщик получает за сотню искр («искра» – мелкий ограненный камень, *прим. наше*) из горного хрусталя 3 руб., крестовых головок 5 руб. Первых изготавливает в день 20 шт., вторых 15 <...> Кроме огранки бусок гранильщики мелких каменных изделий большею частью занимаются огранкой дорогих камней, как-то: аметиста, тяжеловеса, сапфира и друг., которая оплачивается несравненно выше, например, по 10–12 руб. за сотню камней. Огранивая по 15–20 таких искр в день из готового камня, мастер зарабатывает по 1–2 на день, или по 30 руб. в месяц» (Зверев 1887: 55).

Именно воспроизводимость и повторяемость моделей огранки дает основания для возникновения развернутой терминосистемы, включающей обозначения этапов обработки камня, инструментов для работы, частей ограненного камня и вариантов готовых форм. Интерес к огранке драгоценных и поделочных камней имеет долгую историю и неизменно сохраняется на протяжении нескольких веков. Ограненные камни используются в ювелирном деле, в данный момент существует одновременно фабричное и частное производство, создаются клубы по интересам и официальные сайты ювелирных фирм, содержащие справочную и рекламную информацию.

При этом лексика «обработки камня» не фиксируется, за редким исключением, толковыми

словарями русского литературного языка, а также словарями иностранных слов. Последние, как правило, включают терминологические заимствования из разных тематических сфер, и отсутствие в их числе терминов огранки дополнительно подтверждает, что данный лексический пласт полностью находится вне фокуса внимания сколько-нибудь широкой аудитории, иными словами, «лексикой огранки» владеет (и в целом когда-либо слышал) ограниченный круг людей, внутри которого ее значимость, как мы продемонстрируем далее, очень высока.

2. Источники материала

В настоящей статье мы сосредоточимся на описании вербального воплощения таких вариантов обработки камня, как огранка и гладкая шлифовка (шлифовку относят к огранке в широком смысле этого слова).

Урал – регион с богатой историей «каменного» искусства, однако в процессе работы, в том числе полевой, мы убедились, что большинство используемых мастерами лексем данной тематической сферы не ограничены территориально, часть можно считать интернационализмами. Поэтому для реализации задачи наиболее полного описания лексики огранки мы пользовались различными доступными источниками, представляющими нередко далекие друг от друга лексические пласты (заимствованные и исконные, устаревшие и новые, диалектные и интернациональные, профессиональные и другие лексемы). Охарактеризуем основные из них.

Словари и справочники ювелирного дела. Терминология огранки включается в справочники ювелирного дела и руководства по обработке драгоценных камней. Мы ориентировались на русскоязычные издания: например, типологический словарь ювелирных изделий (Ванюшова, Ванюшов 2000), подробно описывающий историю каждого из них и включающий в том числе краткие сведения о происхождении названий; справочник ювелирного дела (Зубрилина 2006) и др. Исключением стала классическая работа американского геммолога Дж. Синкенкеса «Руководство по обработке драгоценных и поделочных камней» (Синкенкес 1989), содержащая наиболее полные сведения о технологии работы с камнями и широко известная среди мастеров-огранщиков (например, ее используют в качестве учебного пособия в специализированных училищах).

Каталоги ювелирных фирм. Использовались как вспомогательный источник материала, поскольку часто содержат не только рекламную, но и справочную информацию (историю возникновения огранки, специфику использования раз-

личных камней в ювелирном искусстве и т. д.). Пример ресурса такого типа: <http://www.jewel.ru>.

Специализированные форумы. Интернет-коммуникация является собой вариант «письменной разговорной речи», поэтому изучение различных площадок, используемых для неформального общения профессиональных огранщиков, огранщиков-любителей и в целом ценителей камня, может дать представление о находящихся в употреблении названиях, их частотности и специфике функционирования. Наиболее известный региональный форум – «Хита Урала. Клуб общения» (URL: <http://форум.хитник.рф/>).

Историческая, краеведческая и художественная литература. Важным источником, дающим представление о том, как было организовано камнерезное и ограночное дело на Урале, является статистический отчет «Гранильный промысел на Урале», составленный в 1887 г. П. Н. Зверевым (Зверев 1887). В нем подробно описано, в каких условиях работают огранщики, какие материалы используют и какие изделия производят.

Необходимо отметить две работы, которые созданы на основе бесед с мастерами, работавшими камнерезами и огранщиками в конце XIX – начале XX в.: сборник уральского рабочего фольклора «Дореволюционный фольклор на Урале», собранный В. П. Бирюковым (Бирюков, 1936), и цикл рассказов «Счастливые камни», написанный П. И. Ратушным (Ратушный, 1937). Цикл представляет собой литературную обработку историй, записанных от камнерезов и гранильщиков (их имена указаны в конце каждого произведения).

Данные картотеки «Лексика, топонимия, этнография камня». Картотека создается в настоящее время сотрудниками Уральского федерального университета и содержит полевые материалы, полученные путем опроса информантов – людей, занимающихся поисками камней, огранкой, камнерезным делом (далее – ЛТЭК). Сбор «живой» речи ведется преимущественно на территории Уральского региона, многие факты впервые вводятся в научный оборот. При наличии фиксаций в разных источниках предпочтение при цитировании отдается полевым записям ЛТЭК, поскольку присутствие лексемы в картотеке подтверждает ее функционирование в речи.

Научная литература, посвященная камнерезному и ювелирному искусству. Лексика огранки почти не становится объектом собственно лингвистического анализа. Однако нужно отметить работы М. Н. Николашвили [Николашвили 2015а; Николашвили 2015б; Николашвили 2018 и др.], особенно статью «Профессиональная лексика отечественной гра-

нильной промышленности», в которой предпринимается попытка этимологизации некоторых терминов ювелирной работы с камнями, например *каст*, *штон* и др. [Николашвили 2015а].

3. Тематические группы лексики, связанной с искусством огранки камня

Представление лексики, связанной с обработкой драгоценных и поделочных камней, на наш взгляд, стоит начать с описания ее тематического разнообразия: показательно, что именно получает специальные обозначения и может быть отнесено к «лексике огранки».

Инструменты, использующиеся для обработки камня. Данную группу в целом мы считаем периферийной для лексики обработки камня, кроме того, большинство инструментов не являются специфическими, используются не только для обработки камней. Однако некоторые лексемы могут быть отмечены: например, план-шайбы называют черепашками (*черепа́шка* ‘планшайба для шлифовки и полировки камней’: «Черепашка – круг для полировки, черепашки по номерам» (ЛТЭК)), палочка, на которую наклеивают камень при шлифовке, имеет несколько наименований: *кич*, *шпилька* или *оправка* (ЛТЭК) и т. д.

Процесс и этапы обработки камня. Кроме отмеченных в словарях литературного языка лексем *огранивать*, *огранять* ‘механически обрабатывать (главным образом шлифовать) камни для ювелирных и технических целей; делать грани на камне, стекле’ (ССРЛЯ 8: 651; 645), *огранка* ‘действие по знач. глаг. *огранить*’ (там же: 644), *кабошон* ‘округлая шлифовка драгоценных камней с одной (верхней) или с двух сторон’ (ССРЛЯ 5: 629), фиксируется большое количество лексем, называющих процесс обработки камня, например, *алмазить* ‘шлифовать, обрабатывать драгоценные камни’ [Макеева 1986: 59], *кабошонить* ‘изготавливать кабошоны’: «Раньше то гранили, а теперь кабошуют все» (ЛТЭК), *закатка в кабошон* (*закатать в кабошон*) ‘вид обработки камня, изготовление кабошона’: «Классическая обработка – это закатка в кабошон; закатать в кабошон можно и мутный камень, и трещиноватый» (там же). Отдельное название имеет и каждый из этапов работы, обладающих строгой очередностью: *выкроить* ‘придать камню форму’: «Сначала выкроил камень, потом ободрал» (там же), *обдирка* ‘предварительная обработка поверхности камня перед шлифовкой’: «Для обдирки камня самое грубое брали, потом шлифовали» (там же) и др.

Отметим, что наиболее широко употребляемым среди общих обозначений обработки камня является глагол *гранить* («Дёмики² растут на корнях деревьев, опосля отваливаются и можно брать и

гранить!»); «Фенакит обманщиком называют, одновременно похож на топаз, на кварц, берилл, а ограничишь – от алмаза не отличишь» (ЛТЭК)).

Оценка возможности обработки камня и ее результата. К данной группе относится, во-первых, лексика, называющая варианты обработки камня, иными словами, для чего камень подойдет, как его лучше использовать: *ограничный* («ограничное сырье более дорогое» (ЛТЭК)), *кабошонный* (там же).

Во-вторых, обозначения камней в аспекте их пригодности для огранки, шлифовки и использования в ювелирных украшениях: *сырец* ‘трещиноватый минерал, не годный для огранки’. Естественно, что для оценки возможностей обработки камня может использоваться и неспецифичная лексика, выражающая негативное отношение говорящего: *вшивый* ‘некачественный (о камне)’: «А это изумрудик, только вшивый, трещины; если дно отполировать, лучше будет» (ЛТЭК) (ср. разг. *вшивый* ‘ничего не стоящий, очень плохой, ничтожный’ (Кузнецов 1998: 165)).

В-третьих, оценка камня по качеству обработки: *проваленный* ‘о неправильно ограненном камне’: «Камень проваленный – смотришь в середину, он не играет, в нем не до конца выдержаны углы» (ЛТЭК), *благородный* ‘красивый, хорошо обработанный камень’: «Любой камень благородный, когда глаз радуется; как вот перед эти шапку не снимешь?» (там же).

Части ограненного камня. В справочниках ювелирного дела (например, Синкенес 1989; Зубрилина 2006) названия частей ограненного камня обычно объясняются на примере *полной*, или *классической*, *бриллиантовой огранки*.

Классическая бриллиантовая огранка возникла на рубеже XVI–XVII вв. во Франции и признана наиболее эффектно раскрывающей красоту драгоценного камня за счет внутреннего отражения света [Корнилов, Солодова 1987]. Справедливость этого утверждения дополнительно подтверждается тем фактом, что через несколько столетий, в 1919 г., математик М. Толковский, отталкиваясь от формы полной бриллиантовой огранки, создал модель «идеального бриллианта» (в англоязычной терминологии – *бриллиант Толковского*, однако в русскоязычной традиции используется термин *бриллиантовая огранка* [Патлах 2007]), рассчитав углы наклона и соотношения размеров граней. Многие современные виды огранок (о «современном» и «историческом» лексических пластах мы поговорим в следующем разделе статьи) являются модификациями бриллиантовой огранки.

По-видимому, форма полной бриллиантовой огранки повлияла на выделение определенных

частей ограненного камня и, соответственно, на появление у них специфических названий: *коронка* ‘верхняя часть ограненного камня’, *площадка* ‘верхняя ровная поверхность ограненного камня (сверху)’: «Сверху площадка основная, потом рундист, потом коронка, в ней сходятся все лучи огранки», *рундист* ‘середина ограненного камня’ (ЛТЭК), *шип* ‘нижняя (задняя) часть минерала при огранке’ (там же), *задница* ‘то же’: «Коронку так гранишь, задницу так гранишь» (там же), *испод* ‘то же’: «Ежели камень цветом неравномерной густоты, стараемся самую густую часть его сделать на самую середину испода; от этого камень кажется весь густого цвета» (Бирюков 1936: 331) и др.

Важно, что в контексте огранки слово *грань*, ключевое для вербального осмысления технологического процесса, не выполняет функцию смысловоразличения в достаточной степени: *гранями* могут называться как ребра, разделяющие плоскости камня, так и сами плоскости. Закономерно возникают варианты формального разведения двух значений: *боровок* ‘ребро между двумя плоскостями грани’, *луч* ‘то же’: «Сверху площадка основная, потом рундист, потом коронка, в ней сходятся все лучи огранки», *перелом* ‘пережат грани из одной в другую’: «Павильон – грань плоская, а дальше уже могут идти переломы – идет одна грань, она изменяется, идет другая», *клинышек* ‘грань’: «основные грани, которые первые, а к ним уже верхние клинышки, нижние клинышки». Грани также обозначаются по месту и порядку нанесения: *поперечные грани* ‘грани бриллианта, примыкающие к нижней площадке’, *верхние грани* ‘грани, расположенные выше рундиста’, *основные грани* ‘грани, которые вытачиваются первыми при огранке’, *грани звезды* ‘грани бриллианта, примыкающие к верхней площадке’ (Пыляев 1990: 152).

Техника исполнения. Могут, например, номинироваться особенности расположения граней относительно друг друга: *в рассечку* ‘вариант огранки, при котором ребро нижней грани приходит в середину верхней (и наоборот)’ (ЛТЭК), *винтовая огранка* ‘огранка, при которой грани получают неровными, несимметричными’: «Винтовая огранка – это кошмар, это брак, это я неправильно инструмент настроил» (там же).

Типы огранок по внешнему виду и количеству граней. Наиболее обширную группу обозначений вариантов обработки камня составляют названия форм, которые придаются изделию. В справочниках ювелирного дела отмечается, что «единой общепринятой систематики всех форм огранок не существует» (Зубрилина 2006: 70), однако чаще всего выделяют три типа: фасетная огранка, гладкая шлифовка и смешанная шли-

фовка (или смешанная огранка). В первом случае камень покрывается большим количеством плоских граней, во втором его поверхность становится ровной, гладкой, а при смешанной шлифовке совмещаются два типа: верхняя часть гладкая, нижняя – *фасетированная*, или наоборот (там же). Камень, подвергшийся гладкой шлифовке, называется *кабошоном* (ЛТЭК); чаще всего *кабошон* представляет собой круг или овал, однако в широком смысле так может обозначаться обработанный камень любой формы, не имеющий граней (*сердце*, *антик*, *капля* и пр.), ср.: *кабошон* (фр. *cabochon*) ‘камень, получивший при обработке округлую выпуклую (без граней) поверхность’ (Ванюшова, Ванюшов 2000: 224).

Значимой характеристикой, закрепленной в лексике, является для кабошенов количество выпуклых и вогнутых отшлифованных сторон: *двойной кабошон* ‘вид обработки камня, при которой он отшлифовывается с двух сторон’: «Это кабошон двойной, снизу тоже» (ЛТЭК); *обманка* ‘кабошон, полый внутри’: «Обманка это, пустота, старики делали, скорее всего, чтобы полоски просвечивали» (там же), *блюдечко* ‘то же’, *пустой кабошон* ‘то же’: «...огранка блюдечком или пустым кабошоном; эта форма придается одним только густоцветным и черновато-красным гранатам и считается наидревнейшей» (там же).

Названий огранок, известных в русском языке, насчитывается несколько десятков, и их число может увеличиваться, поскольку ювелиры стремятся к созданию новых оригинальных вариантов оформления.

В справочниках ювелирного дела, ориентированных на научное описание изделий и характеристику технологических особенностей их исполнения, указывается, что выделяется несколько типов огранки, которым соответствуют определенные формы камня и на базе которых создаются конкретные виды огранок. Тип огранки определяется тем, как располагаются грани относительно павильона и друг друга; единой общепризнанной классификации типов не существует, например, С. Н. Зубрилина выделяет семь типов огранки (бриллиантовая, ступенчатая, смешанная, роза, кабошон, клиньями, табличная) [Зубрилина 2006: 70], В. П. Новиков и В. С. Павлов – восемь (добавляется «принцесса» – профильная огранка) [Новиков, Павлов 1991: 142–143] и т. д.

В. П. Новиков и В. С. Павлов приводят также примеры соотнесения формы камня и типа огранки: «Огранку под названием «Огненная роза» используют для обработки крупных грушевидных и сердцевидных алмазов формы «маркиза». Камень имеет 24 основных грани коронки и 30 мелких граней у шипа» [там же: 143]; «Огран-

ку "Георгин" используют для камней, имеющих 12 граней по рундисту и вписывающихся в овал [там же: 147] и т. д.

В реальной речевой практике обычно используется видовое обозначение, подразумевающее и форму готового изделия, и вариант расположения граней: *португалка* – «Если португалку делать – и она играет: сверху четыре, снизу пять ярусов, граней» (ЛТЭК); *изумрудная* – «ступенчатая – ступеньками, или изумрудная» (там же), *бриолет* – «огранка бриолет, говорим по-простому „капля”» (там же).

Из приведенных групп и их наполненности видно, что терминология огранки детально проработана в языке, обладает высокой актуальностью; обозначения процесса и возможностей обработки, а также частей ограненного камня и вариантов готовых форм отражают тонкие смысловые нюансы и хорошо известны мастерам-огранщикам и другим людям, так или иначе связанным с ювелирным делом.

4. Социолингвистические и мотивационные особенности лексики огранки

Статус лексики, связанной с обработкой камня (а прежде всего, как мы выяснили, огранкой), не определен: в силу специфики функционирования очевидно, что это профессиональная лексика, которая, однако, разнообразна и крайне неоднородна. В данном параграфе нами предпринята попытка выделить различные социолингвистические пласты внутри лексического массива, который может быть охарактеризован как «терминология огранки».

Терминологическая лексика, заимствованная из европейских языков. Заимствованными являются большинство обозначений частей ограненного камня и типов огранки. По-видимому, это связано с достаточно поздним возникновением искусства обработки камня в России по сравнению в Европой, где оно активно развивалось уже в XVI–XVII вв. Мог оказать влияние на формирование терминологии также тот факт, что в период становления камнерезного дела на Урале для обучения и обмена опытом приглашались западноевропейские мастера: например, «в 1726 г. В. Н. Татищев пригласил в Екатеринбург шведского мастера Кристиана Рефа из Стокгольма. Первоначально спрос был исключительно на ювелирные ограненные камни, поэтому по желанию высочайших заказчиков следовало устроить фабрику по огранке камня и научить этому искусству русских подмастерьев» [Боровкова 2021: 295].

Наименования частей ограненного камня французские по происхождению (Франция была одним из основных центров ювелирного дела в

Европе и, как мы отмечали выше, именно там возникла «огранка с таблицей», прообраз бриллиантовой огранки; термины огранки, возникшие во французском языке, функционируют как интернационализмы): *корона*, *коронка* ‘верхняя часть ограненного камня’ < фр. *couronne*, *navillon* ‘нижняя часть ограненного камня’ (< фр. *ravillon*), *рундист* ‘широкая часть камня, разделяющая его на площадку и павильон’ (< фр. *rondiste* < *rond* ‘круг’), *кюласса*, или *кюласа* ‘нижняя усеченная пирамида оправы бриллианта’ (< фр. *culasse*), *калетта* ‘нижнее острие камня’, *фасетта* ‘грань’ (< франц. *facette*; именно поэтому такой тип обработки камня называется *фасетной огранкой*).

Заимствованием из французского является и термин *кабошон*, который в речи может заменять обозначение гладкой шлифовки, противопоставленной огранке (ср. «Раньше-то гранили, а теперь кабошуют все» (ЛТЭК)). Интересно, что несмотря на признанную очевидность французского языка как источника данной лексемы, в работах, посвященных ювелирному делу, выдвигаются версии о различных этимонах, например, фр. *cabosh* ‘башня’ [Николашвили 2015а: 195] или фр. *cabochon* ‘башка, обойный гвоздь’ [Зубрилина 2006: 72]. Однако, по всей видимости, слово было заимствовано уже в терминологическом значении и является результатом семантической деривации на базе французского языка: ср.-фр. диал. *caboche* ‘голова’ → деминутив *cabochon* ‘головка’ → фр. *cabochon* ‘гвоздь с декоративной головкой’, ‘мелкий камень с округлой, полированной верхней гранью, не ограненный гранями’ [ср.: Merriam-Webster: cabochon].

Заимствования и кальки представлены среди наименований видов огранок. Часть заимствованных хорошо освоена и широко известна в профессиональной среде (прежде всего те виды огранок, которые в европейских источниках отмечены с XVII–XVIII вв.): *бриолет* (фр. *briolette*), *панделок* (фр. *pendeloque*), *антик*, или *кушон* (ср. фр. *antique*; англ. *cushion*, фр. *coussin*), *маркиза* (фр. *marquise*) и др. Сложные в фонетическом отношении заимствованные термины могут заменяться в речи на более простые исконного происхождения, при этом наиболее эксплуатируемым номинативным признаком предсказуемо является форма изделия: «Огранка бриолет, говорим по-простому капля» (ЛТЭК); «Огранка панделок, груша – если перевернуть, то грушу напоминает, делали, чтобы верх висел» (там же). Возможны также варианты калькирования, например, второе название огранки *marquise* – *navette* ‘лодка, челнок’, в результате чего в русском языке появляются обозначения *лодочка* и *челнок* (*челночок*): «Да, фантазийная огранка

“маркиз”, или “лодочка”, или “челнок”. Ну и конечно, легенда о возникновении этого способа, связанная с маркизой де Помпадур» (ЛТЭК); «Маркиз – это такой челночок, древние называли маркизом или маркизой» (там же); огранка квадратной формы *кушон* может называться *подушечка*: «огранка “квадрат” у нас подушечка. Этот аметист огранен подушечкой» (ЛТЭК) (ср. фр. *coussin* ‘подушка’, англ. *cushion* ‘то же’) и т. д.

Название огранки *маркиза* обладает семантическими связями в русском языке и сохраняет метафоричность образа, однако не отражает свойств объекта, поэтому не только заменяется более «прозрачными» наименованиями, но и подвергается формальному варьированию: «Маркиз – форма огранки, продолговатая, трудная в исполнении, ее сейчас мало исполняют»; *маркиза*, *под маркизку*: «Маркиза, или под маркизку – разновидность огранки, эллипсом. Изумруд так не гранят, это бриллиантовая огранка, там много граней»; *подмаркизка*: «Огранка есть подмаркизка: продолговатая, трудная в исполнении, ее сейчас мало исполняют» (ЛТЭК).

В речи фиксируются также заимствованные наименования «авторских» огранок, созданных ювелирами XX в., например, *импариант* ‘непарная огранка бриллиантов’ (ЛТЭК) (известно, что она разработана мастером Массимо-Эльбе [ЮАП]), однако в целом они известны меньше других.

Разговорные и просторечные варианты. Разговорные варианты образуют терминологические наименования огранок – например, полученные путем стяжения словосочетания: *португальская огранка* → *португалка*: «Если португалку делать – и она играет: сверху четыре, снизу пять ярусов, граней» (ЛТЭК), *швейцарская огранка* → *швейцарка*: «На трешках, на двушках – это уже швейцарка, она очень простая, но камень сразу преображается» (там же) и т. д.

Наименование гладкой шлифовки (самой простой в исполнении и потому особенно популярной на протяжении всей истории обработки камня на Урале) – *кабошон* – формирует словообразовательное гнездо, лексемы которого функционируют в устной и письменной разговорной речи: *кабошончик*: «Сейчас хризопраз стал тысячу двести рублей кабошончик. Это вот такой камушек закругленный» (ЛТЭК), *кабошонить* ‘изготавливать кабошоны’ (там же). Фонетическая сложность и непрозрачная внутренняя форма слова *кабошон* дают основания для возникновения формальных модификаций без изменения значения. Так, активно используется усеченный вариант *кабáш*: «Да уж, кабаш я б из него сделал большой и красивый. Да... (ЛТЭК); П. И. Ратушный отмечает, что возможна замена на слово

капошон: «Одному самоцвету гранильщик придаст форму розочки, другой он сделает “кабошоном” (“капошоном”), третий сверху огранит шестериком, а снизу восьмериком» (Ратушный 1937: 42).

По-видимому, разговорными вариантами можно считать «упрощенные» наименований огранок, такие как номинации по форме или по количеству граней: *квадрат* ‘форма огранки’: «изумруды все гранят квадратами, потому что они зеленые; только зеленые так можно» (ЛТЭК), *клин* ‘вид огранки’: «Форма огранки Клин – клином делают» (там же), *восьмерик*: «Основные граневые плоскости на поверхности – стороны гранящегося камня: квадрат, пятерик, шестерик, семерик (редко), восьмерик, девяттерик (очень редко), десятерик, на двенадцать, на шестнадцать, на двадцать четыре» (Бирюков 1936: 330) и под.

Просторечные лексемы, действующие собственные словообразовательные средства, могут использоваться вместо заимствованных терминов, называющих части ограненного камня и технологию изготовления, например: *задница* ‘нижняя часть ограненного камня’: «коронку так гранишь, задницу так гранишь» (ЛТЭК), *дно* ‘основание кабошона’: «если дно отполировать, лучше будет» (там же), *зашарокатить* ‘огранить в шар’: «А малиновый кварцит зашарокатил?» (там же) и пр.

Устаревшая и/или территориально ограниченная лексика. В ходе анализа материала мы отметили, что часть лексики, зафиксированной в источниках конца XIX – начала XX в. (П. Н. Зверев, П. И. Ратушный, В. П. Бирюков), не известна современным мастерам-огранщикам и не встречается в письменной речи (например, в торговых описаниях изделий и пр.). Считать конкретную лексику устаревшей можно с определенной долей условности: очевидно, что на интерпретацию результатов влияют особенности сбора, поэтому мы ограничимся высказыванием предположения о статусе некоторых наименований.

Так, в отчете П. Н. Зверева, а также в работе В. П. Бирюкова (примечательно, что со ссылкой на разных информантов) фигурирует огранка под названием *греческая грань*: «немногие же, наиболее искусные, дают шарик греческую или бриллиантовую грань, имеющую вид трехугольной плоскости» (Зверев 1887: 11); «Есть фаски: ставится в виде как в ёлку; только греческую грань не всякий гранит; шарики для бус раньше гранили греческой гранью» (Бирюков 1936: 330); «Греческую, или розу, надо умеючи делать. При этой грани низ у камня вроде яблока или грецкого ореха – выпуклый. А верх делается так: сперва

шесть клиньев, под ними ещё шесть, дальше по двенадцати. И выходит, весь камень в клинышках» (там же). По-видимому, на выход из употребления данного наименования влияет и тот факт, что непосредственно огранка *роза*, одна из старинных огранок, достаточно простая в изготовлении (учитывая, безусловно, тот факт, что сейчас для работы используются профессиональные инструменты) и уступающая по красоте другим, почти не применяется [Прокопчук, Ваганов 1986].

В. П. Бирюков фиксирует также сочетание *екатеринбургская грань* 'особое сочетание граней, применявшееся только екатеринбургскими кустарями-гранильщиками', которое упоминается и в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства г. Екатеринбурга³, однако не сопровождается конкретным описанием особенностей исполнения. Нашим информантам известны аналогичные приведенным источникам сведения о данном типе огранки: «Итальянцы научили мужиков гранить, а они превзошли итальянцев, даже изобрели знаменитую Екатеринбургскую грань, когда камень играл лучше, чем у них в Европе» (ЛТЭК).

В произведениях П. И. Ратушного встречается несколько лексем, которые не отмечены другими известными нам источниками: *разграночка* 'несовпадение граней при огранке': «Тут у тебя разграночка, – сказал муж. – Это не годится» (Ратушный 1937: 134), *испод* 'нижняя часть камня', *зеркало* 'грань': «Это потому, что конусный исподкамня имеет зеркальность, и каждая сапинка в камне будет повторяться столько раз, сколько зеркал в исподе» (там же).

Не ограниченным территориально, но вышедшим из употребления является обозначение ограненного камня небольшого размера словами *искра* и *искринка*, ср.: «Искры делаются из мелкого камня, отброса, получающегося после обивки камней, из которых делаются печати и др. более крупные вещи» (Зверев 1887: 24).

Итак, нами была охарактеризована лексика художественной обработки камня, функционирующая на территории Уральского региона. Установлено, что наибольшим количеством специфических обозначений среди различных видов гранильного искусства обладает огранка драгоценных и поделочных камней, что связано со спецификой данного направления (прежде всего, повторяемостью готовых форм) и высоким интересом к нему. Развернутая терминосистема ограночного искусства практически не отражается в лингвистических словарях и находится вне зоны внимания большинства носителей языка, однако многочисленность наименований и тонкие различия в их семанти-

ке свидетельствуют о ее высокой значимости в среде «мастеров каменного дела». Номинаруются части ограненного камня, варианты изделий, а также этапы, цели и результат работы; наряду с «терминологическими» вариантами обозначений, зафиксированными в справочниках ювелирного дела и других изданиях, акцентирующих внимание на технике изготовления огранок, функционируют разговорные и просторечные лексемы.

Примечания

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет).

²*дёмик* 'демантоид' [ЛТЭК]

³<http://mikji.ru/kollekcii/ogranka-samocvetov/>

Список источников

Бирюков В. П. Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск: Свердловское областное издательство, 1936. 368 с.

Большой французско-русский и русско-французский словарь / сост. И. Р. Григорян, М. Н. Петрович. М.: Дом Славянской книги, 2010. URL: <https://slovaronline.com> (дата обращения: 21.08.2021).

Зверев П. Н. Гранильный промысел на Урале / сост. П. Н. Зверев; Статистическое отделение Екатеринбургской земской управы. Екатеринбург: Екатеринбург. уезд. земство, 1887. 124 с.

Зубрилина С. Н. Справочник по ювелирному делу. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 347 с.

Кузнецов – Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

ЛТЭК – картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского университета, Екатеринбург).

Пыляев М. И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. М.: Х. Г. С., 1990. 403 с.

Ратушный П. И. Счастливые камни: Рассказы гранильщиков и камнерезов. Челябинск: Челябингиз, 1937. 205 с.

Синкенкес Дж. Руководство по обработке драгоценных и поделочных камней: пер. с англ. М.: Мир, 1989. 423 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / ред. В. И. Чернышев. М.; Л.: Наука, 1948–1965.

Хита Урала. URL: форум.хитник.рф (дата обращения: 05.07.2021).

Ювелирные изделия: Иллюстрированный типологический словарь / авт.-сост. Р. А. Ванюшова, Б. Г. Ванюшов. СПб.: Политехника, 2000. 239 с. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cabochon> (дата обращения: 29.09.2021).

Список литературы

Алексеев И. С. Золото, алмазы, люди. М.: Кнорус, 2018. 600 с.

Березович Е. Л. К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 9–28. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.060

Боровкова Н. В. Камнерезное искусство Урала и Алтая конца XVIII–XIX в.: национальный феномен и западноевропейское влияние // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. № 3 Т. 23. С. 291–303. <https://doi.org/10.15826/izv-2.2021.23.3.060>

Корнилов Н. И., Солодова Ю. П. Ювелирные камни. М.: Недра, 1987. 282 с.

Макеева И. И. История названий драгоценных камней в русском языке XI–XVII веков: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 266 с.

Михайлова Т. Б. История Уральского ювелирного и камнерезного дела. 2016. URL: <https://juvelirum.ru/tehniki-obrabotki-yuvelirnyh-izdelij/istoriya-uralskogo-yuvelirnogo-i-kamnerезного-dela-istoricheskaya-spravka/> (дата обращения: 4.10.2020).

Николашвили М. Н. Профессиональная лексика отечественной гранильной промышленности // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сб. науч. тр. Вып. III. М.: МГОУ, 2015а. С. 193–198.

Николашвили М. Н. Физические характеристики драгоценного камня с лингвистических позиций. М.: Спутник+, 2015б. 95 с.

Николашвили М. Н. Функционирование красивого камня. Ювелирные товары. М.: Спутник+, 2018. 112 с.

Новиков В. П., Павлов В. С. Ручное изготовление ювелирных украшений. СПб.: Политехника, 1991. 208 с.

Павловский Б. П. Камнерезное искусство Урала. Свердловск: Сверд. книж. изд-во, 1953. 152 с.

Прокопчук Б. И., Ваганов В. И. От алмаза до бриллианта. М.: Недра, 1986. 128 с.

Скурлов В. В. Камнерезное искусство в России: история и основные центры. 2013. URL: http://skurlov.blogspot.com/2013/08/blogpost_5335.html (дата обращения: 11.10.2020).

Скурлов В. В. Художники-камнерезы Урала и Сибири XX–XXI веков. Творческая деятельность художников и мастеров Урала в области камнерезного искусства [Электронный ресурс]. 2011 // Художники камнерезы: интернет-энциклопедия современного камнерезного искусства. URL: <https://stonecarvers.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

Энциклопедия технологий и методик / авт.-сост. В. В. Патлах. 2007. URL: <http://patlah.ru/etm/etm-01/dom-promsl/uvellir/dragocennost/drag-05.htm> (дата обращения: 10.08.2021).

ЮАП – Ювелирный и антикварный портал. URL: <http://www.jewel.ru> (дата обращения: 25.07.2021).

References

Alekseev I. S. *Zoloto, almazy, lyudi* [Gold. Diamonds. People]. Moscow, Knorus Publ., 2018. 600 p. (In Russ.)

Berezovich E. L. K izucheniyu nonstandartnoy leksiki kamnya v russkom yazyke: postanovka voprosa [On the study of nonstandard mineral vocabulary in the Russian language: Articulation of the issue]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020, issue 4 (202), pp. 9–28. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.060. (In Russ.)

Borovkova N. V. Kamnerезное iskusstvo Urala i Altaya kontsa XVIII–XIX v.: natsional'nyy fenomen i zapadnoevropeyskoe vliyanie [Lapidary art of the Altai and the Urals of the late 18th — 19th centuries: the Russian cultural phenomenon and European influence]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2021, issue 3 (23), pp. 291–303. doi: 10.15826/izv2.2021.23.3.060. (In Russ.)

Kornilov N. I., Solodova Yu. P. *Yuvelirnye kamni* [Gem Stones]. Moscow, Nedra Publ, 1987. 282 p. (In Russ.)

Makeeva I. I. *Istoriya nazvaniy dragotsennykh kamney v russkom yazyke XI–XVII vekov*. Diss. kand. filol. nauk [The History of the Names of Precious Stones in the Russian language of the 11th – 17th centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1986. 266 p. (In Russ.)

Mikhaylova T. B. *Istoriya Ural'skogo yuvelirnogo i kamnerезного dela* [The History of Ural Jewelry and Lapidary Craft]. 2016. Available at: <https://juvelirum.ru/tehniki-obrabotki-yuvelirnyh-izdelij/istoriya-uralskogo-yuvelirnogo-i-kamnerезного-dela-istoricheskaya-spravka> (accessed 04.10.2020). (In Russ.)

Nikolashvili M. N. Professional'naya leksika otechestvennoy granil'noy promyshlennosti [Profes-

sional vocabulary of Russian lapidary industry]. *Russkiy yazyk v slavyanskoy mezhkul'turnoy kommunikatsii: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [The Russian language in Slavic Intercultural Communication: History and Modernity: Collection of Scientific Papers]. Moscow, Moscow Region State University Press, 2015a, issue 3, pp. 193–198. (In Russ.)

Nikolashvili M. N. *Fizicheskie kharakteristiki dragotsennogo kamnya s lingvisticheskikh pozitsiy* [Physical Characteristics of a Gemstone from a Linguistic Point of View]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2015b. 95 p. (In Russ.)

Nikolashvili M. N. *Funktsionirovanie krasivogo kamnya. Yuvelirnye tovary* [The Functioning of Beautiful Stone. Jewelry Products]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2018. 112 p. (In Russ.)

Novikov V. P., Pavlov V. S. *Ruchnoe izgotovlenie yuvelirnykh ukrasheniy* [Handmade Jewelry Making]. St. Petersburg, Politehnika Publ., 1991. 208 p. (In Russ.)

Pavlovskiy B. P. *Kamnerezhnoye iskusstvo Urala* [Stone-Cutting Art of the Urals]. Sverdlovsk, Sverdlovskoe knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1953. 152 p. (In Russ.)

Prokopchuk B. I., Vaganov V. I. *Ot almaza do brillianty* [From a Diamond to a Brilliant]. Moscow, Nedra Publ., 1986. 128 p. (In Russ.)

Skurlov V. V. *Kamnerezhnoye iskusstvo v Rossii: istoriya i osnovnye tsentry* [Stone-Cutting Art in Russia: History and Main Centers]. 2013. Available at: http://skurlov.blogspot.com/2013/08/blog-post_5335.html (accessed 11.10.2020). (In Russ.)

Skurlov V. V. *Khudozhniki-kamnerezy Urala i Sibiri 20–21 vekov. Tvorcheskaya deyatel'nost' khudozhnikov i masterov Urala v oblasti kamnerezhnogo iskusstva* [Stone-Cutting Artists of the Urals and Siberia of the 20th – 21st Centuries. Activity of Artists and Masters of the Urals in the Field of Stone-Cutting Art]. 2011. Available at: <https://stonecarvers.ru> (accessed 10.10.2021). (In Russ.)

Entsiklopediya tekhnologiy i metodik [Encyclopedia of Technologies and Techniques]. Ed. by V. V. Patlakh 2007. Available at: <http://patlah.ru/etm/etm-01/dom-promsl/uelir/dragocenost/drag-05.htm> (accessed 10.08.2021). (In Russ.)

Yuvelirnyy i antikvarnyy portal [Jewelry and Antique Portal]. Available at: <http://www.jewel.ru> (accessed 25.07.2021). (In Russ.)

Vocabulary of Lapidary Art in the Urals

Elizaveta O. Borisova

Research Fellow

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. joborisowa@yandex.ru

SPIN-code: 8131-6080

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

ResearcherID: J-3727-2017

Received 8 Dec 2021

Revised 28 Feb 2022

Accepted 4 Mar 2022

For citation:

Borisova E. O. Leksika hudozhestvennoj obrabotki kamnya na Urale [Vocabulary of Lapidary Art in the Urals]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 1, pp. 5–15. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-5-15 (In Russ.)

Abstract. The article deals with the vocabulary of gem stone processing mainly recorded in the Ural region. The cutting of precious and ornamental stones was found to have the greatest number of specific designations among various types of lapidary art, which is due to the peculiarities of this work (repeatability of finished forms). The expanded term system of cutting art is practically not reflected in linguistic dictionaries and is beyond the attention of most native speakers; however, the multiplicity of names used and subtle differences in their semantics indicate its high importance among the ‘masters of stone work’. The paper identifies the main thematic groups that can be referred to the vocabulary of cutting: first of all, these are the parts

of a cut stone, studied through an example of *classic diamond cut*, and variants of finished products; in addition, the process and stages of work with a stone as well as the assessment of processing capabilities and results receive verbal embodiment. The paper makes an attempt to identify possible sociolinguistic layers of vocabulary since, despite the fact that formally the entire lexical array can be considered professional, there is heterogeneity of stone processing names (colloquial, outdated, and geographically limited variants). The main source of the material is recordings of conversations with gem cutters; part of the data that make up the catalog 'Vocabulary, toponymy, and ethnography of stone' (Ural Federal University) is first introduced into scientific circulation.

Key words: professional vocabulary; nonstandard vocabulary; semantic derivation; lapidary art; gem stone processing; Ural region.